

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН – УЧАСТНИКОВ БРИКС В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Ю. А. Морозова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются проблемы внедрения цифрового судопроизводства в странах БРИКС. Текущая ситуация в мире, связанная с коронавирусной инфекцией, послужила толчком для активной интеграции современных технологий. Происходящие изменения в судебном процессе в корне меняют подходы к отправлению правосудия в наши дни. Цифровые технологии, используемые в процессе защиты прав и законных интересов, доказали свою эффективность и необходимость сотрудничества в этой сфере.

Ключевые слова: БРИКС, уголовное судопроизводство, искусственный интеллект, цифровое правосудие, технологии.

Сегодня БРИКС выступает в качестве влиятельной международной организации мирового сообщества и фактором прогресса развивающихся стран в направлении формирования многополярного мира и создания условий для повышения конкурентоспособности стран – участниц БРИКС как в региональном, так и в глобальном масштабах. В начале формирования союза стояла стратегическая цель – выход из мирового финансового кризиса с построением многостороннего диалога, основанного на гармоничном и прочном мире и процветании стран [6, с. 2]. В этой связи участие в БРИКС для России не только выгодно, но и становится высокоприоритетным. Одним из направлений такого сотрудничества является внедрение цифровых технологий в уголовное судопроизводство.

Наиболее серьезными препятствиями на пути к достижению этой цели являются недостаточная разработанность, а иногда отсутствие законодательного регулирования использования цифровых технологий в уголовном судопроизводстве, отсутствие надлежащего, отвечающего современным требованиям технического оснащения судов на всей территории некоторых стран, несогласованная работа судебных цифровых платформ или невозможность совершать на них определенные процессуальные действия; неудовлетворительное отношение граждан к цифровому правосудию. Развитие цифрового правосудия в этих странах происходит разными темпами, но, несмотря на выявленные проблемы, некоторые страны – члены БРИКС достигли больших успехов [10].

Текущая ситуация в мире, связанная с коронавирусной инфекцией, послужила толчком для активной интеграции современных технологий, таких как блокчейн, развитие систем видеоконференц-связи, электронных уголовных дел, искусственного интеллекта. Цифровые технологии, используемые в процессе защиты прав и законных интересов, доказали свою эффективность, расширение использования современных технологий в уголовном судопроизводстве в целом и при рассмотрении уголовных дел в судах в корне меняют подходы к отправлению правосудия.

Российские и зарубежные исследователи уделяют особое внимание совершенствованию уголовного судопроизводства в условиях цифровизации. Проблемы использования цифровых доказательств, использование информационных технологий для оптимизации рутинных процедур, применение современных технологий в расследовании и предупреждении преступлений – все это и многое другое связано в первую очередь с развитием информационных технологий и внедрением их во все сферы общественной жизни. Но при этом стоит помнить, что преобразование судопроизводства под влиянием информационных процессов может не только вести к позитивным результатам, но и нести риски, которые следует минимизировать. Процесс цифровизации уже невозможно остановить, и он будет все больше внедряться во все сферы общества, в том числе и права. В 2020 году возникшая угроза над мировым сообществом в условиях пандемии COVID-19 привела к проблеме невозможности полноценной реали-

зации прав граждан. Для большинства стран – членов БРИКС возник вопрос о скорейшем внедрении онлайн-правосудия. Например, в Бразилии 19 марта 2020 года Совет юстиции Бразилии (CNJ) издал резолюцию [10], применимую ко всем бразильским судам, которая приостановила сроки до 30 апреля 2020 года, и на тот же период согласно постановлению суды должны были гарантировать оказание основных услуг так же эффективно, как и до пандемии. Апелляционный суд штата Сан-Паулу, Рио-Де-Жанейро и Федерального округа реализовал возможность удаленной работы для судей, стажеров и государственных служащих, а также удаленную аудиенцию с судьями. Верховный Суд Бразилии изменил свои внутренние правила и установил возможность рассмотрения устных споров в сети. А уже 1 апреля 2020 года Совет юстиции Бразилии сообщил о создании цифровой платформы [4], которая позволяет судам и трибуналу безопасно проводить виртуальные судебные заседания. Китай же с 2017 года учредил три интернет-суда в Ханчжоу, Пекине и Гуанчжоу. Уже достаточно давно Китай рассматривает Интернет как ключ к возможностям своего будущего роста и развития, что позволило создать централизованную электронную платформу всех судебных решений, к которой подключено более 12 тысяч судов. Данная техническая возможность позволяет рассматривать дела, в том числе и уголовные, удаленно. Основным преимуществом таких судов является то, что они решают проблему возрастающей нагрузки на судебные органы. Средняя продолжительность онлайн-заседаний в Ханчжоу в 2017–2018 гг. была 28 минут, а средней период обработки информации от подачи документов до вынесения решения был 38 дней. Все дела, подаваемые сторонами в интернет-суд, проходят через систему, которая обеспечивает круглосуточное обслуживание без выходных. Четверть дел ведется в нерабочее время, в этом отношении услуга предоставляется 24/7, это услуга оказалась практической необходимостью для истцов. Интернет-суд Пекина разработал интеллектуальную систему вынесения приговоров по пяти типам дел. Система автоматически сгенерировала 127 687 инструментов, из них 4 597 приговоров, постановлений и расчетов, при этом 50,3 % их содержания генерируются автоматически, а остальные готовятся судьями вручную. 166 706 из них являются стандартными

инструментами, такими как вызов в суд и уведомление о явке, которые на 100 % создаются автоматически. Практически все доказательства, фигурирующие в делах, принимаемых Пекинским интернет-судом, представляют собой электронные данные. Поэтому Интернет-суд Пекина изучает возможность использования электронных доказательств. Интернет-суд Пекина разработал блокчейн-систему «BalanceChain» (天平链) для сохранения электронных доказательств, чтобы гарантировать их подлинность и доказательственную силу. В настоящее время в системе хранится 6,96 миллиона записей электронных доказательств, и суды признали доказательства, хранящиеся в системе, по 14 делам [5]. Интернет-суд Ханчжоу сформулировал правила для исследования электронных доказательств, такие как «Стандарты для платформы электронных доказательств» (电子证据平台规范) и «Правила судебной проверки электронных доказательств» (电子数据证据司法). Данные правила позволяют как судьям, так и сторонам эффективно использовать электронные доказательства в соответствии с этими правилами [2]. По данным высшего Народного суда, с 3 февраля по 20 марта 2020 г. с помощью интернета было проведено 110 тыс. судебных процессов [8].

Виртуальные суды в Индии стали экстренным, так называемым временным ответом на пандемию COVID-19, но часть судей и юристов предлагают применять виртуальные суды в обычные судебные разбирательства даже после того, как пандемия закончится. Шарад Арвинд Бобде, главный судья Индии, сказал, что «нельзя оглядываться назад», и путь вперед будет заключаться в сочетании виртуальных судов и физических судов, «нового и старого» [11]. Однако в связи с этим новым стремлением к виртуальным судам на первый план также вышли несколько структурных проблем. Многие судьи и юристы считают, что эти проблемы необходимо решать по мере того, как индийские суды переходят в цифровой мир. Переход к виртуальным судам дается Индии непросто, потому что в стране широко развита судебная инфраструктура с тысячами судов, многие из которых находятся в отдаленных районах, где нет широкополосного доступа к интернету, имеют место неравные технологические реалии, которые не ограничиваются только пробле-

мами подключения и физической инфраструктуры. Многим людям либо не хватает знаний для использования этих систем, либо им неудобно ими пользоваться. Например, Совет адвокатов Индии заявляет, что 90 % юристов и судей по всей стране «не знают об этой технологии». Некоторые юристы обеспокоены своим заработком, утверждая, что виртуальные суды в настоящее время доступны лишь немногим. Внедрение цифровых технологий имеет важное значение, но изменения должны быть постепенными и приемлемыми для всех. Несмотря на стремление к онлайн-судам в Индии, многие считают, что с реальными судами нельзя покончить и что необходима модельная правовая система, которая включает онлайн-суды и одновременно решает информационные проблемы. Локур, бывший судья Верховного Суда Индии, подчеркивает разницу между онлайн-судами и виртуальными судами. «Онлайн-суды – это то, к чему наша система отправления правосудия пытается перейти. Виртуальные суды – это автоматизированные суды для рассмотрения мелких правонарушений, таких как нарушения правил дорожного движения и других более сложных правонарушений», – сказал он [3].

Россия также столкнулась с необходимостью решения рассматриваемой проблемы. Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ совместными постановлениями определили временный порядок функционирования судов (постановления от 18 марта 2020 г., от 8 апреля 2020 г.). Российские Суды стали более активно принимать документы через электронные приемные, рассматривать безотлагательные дела, использовать видеоконференц-связь. При этом, по данным Верховного Суда РФ, в период сцепции удаленных слушаний более сильно, чем сейчас. Право на справедливое рассмотрение дел в судах является основным конституционным правом. Его можно ограничить только тогда, когда нет других разумных средств достижения цели, стоящей за ограничением прав. Здоровье и безопасность участников суда могли быть обеспечены за счет проведения удаленных слушаний. К сожалению, это делается не во всех возможных случаях, хотя это было бы сложно». Глобальная катастрофа COVID-19 является беспрецедентной и новой, причиняет неисчислимы страдания, она предоставила системе правосудия ценную воз-

можность полностью принять и поддержать использование технологий для продолжения оказания основных услуг населению Южной Африки.

Цифровые технологии, используемые в большинстве стран БРИКС, доказали свою эффективность, происходящие изменения в судебном процессе в корне меняют основы правосудия, создают новые базовые принципы [7, с. 1]. На примере Китая мы видим, что внедрение цифровых технологий упрощает судопроизводство, что законодательное регулирование использования цифровых технологий в судопроизводстве приводит к эффективности защиты прав и интересов граждан. Подводя итог, можно сказать, что скорейшее внедрение цифровизации не во всех странах имеет позитивное движение, наиболее серьезными препятствиями являются отсутствие законодательного регулирования использования цифровых технологий, отсутствие технического оснащения судов на всей территории ряда стран, несогласованная работа судебных цифровых платформ или отсутствие возможности совершать на них определенные процессуальные действия, неудовлетворительное отношение граждан к цифровому правосудию; низкий уровень жизни большинства населения этих стран. Решение вышеуказанных проблем не может быть одномоментным, требуется четко сформулированная стратегия обсуждения всех плюсов и минусов нарастающей цифровизации, формулирования предложений по системному изменению уголовно-процессуального законодательства. Все это приводит к тому, что необходим обмен опытом, ведь взаимодействие по данному вопросу во многом будет способствовать эффективному внедрению цифровых технологий в уголовное судопроизводство, что в конечном итоге скажется на повышении качества защиты граждан стран БРИКС.

Литература

1. Barros AC, Schiller A. (2020). Brazilian courts and COVID-19: A forced paradigm shift. As of February 15, 2021. URL: <https://www.lickslegal.com/covid-19/brazilian-courts-and-covid-19-a-formed-switch-of-paradigm>.
2. Wade D. (2020). How coronavirus contributes to the growth of online courts in India . As of November 15, 2021. URL: <https://www.dw.com/en/how-coronavirus-is-propelling-the-rise-of-online-courts-in-india/a-53774109>.

3. Wade D. (2020). How coronavirus contributes to the growth of online courts in India . As of November 15, 2021. URL: <https://www.dw.com/en/how-coronavirus-is-propelling-the-rise-of-online-courts-in-india/a-53774109>.

4. Du G., Yu M. A close look at Hangzhou Internet Court: China Internet Court Series 2019-06 (2019). URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/a-close-look-at-hangzhou-internet-court>.

5. Pineiro, LB (2020). Courts across Brazil increase productivity during coronavirus outbreaks. As of November 19, 2021. URL: <https://latinlawyer.com/survey/covid-19-reporting-crisis/covid-19-reporting-crisis/article/courts-across-brazil-increase-productivity-during-coronavirus-outbreak>.

6. Rusakova E. P., Frolova E. E. (2021) Procedural Aspects of Evidence in Chinese Internet Courts: Possibilities of Obtaining BRICS Jurisdiction. The modern global economic system: evolutionary development versus revolutionary leap. ISC 2019. Lecture notes on networks and systems, volume 198. Springer. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-69415-9_176#citeas.

7. Rusakova E. P., Frolova E. E. (2021) Pro-

cedural Aspects of Evidence in Chinese Internet Courts: Possibilities of Obtaining BRICS Jurisdiction. The modern global economic system: evolutionary development versus revolutionary leap. ISC 2019. Lecture notes on networks and systems, volume 198. Springer. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-69415-9_176#citeas.

8. Whitar N. (2020). South Africa's COVID-19 remote justice lags behind. As of November 15, 2021. URL: <https://clms.ukzn.ac.za/remote-justice-covid-19-south-africa-lags-behind/>.

9. Whitar N. (2020). South Africa's COVID-19 remote justice lags behind. As of November 15, 2021. URL: <https://clms.ukzn.ac.za/remote-justice-covid-19-south-africa-lags-behind/>.

10. Hunter S. (2019). China's innovative online courts and their use of blockchain-enabled evidenc, As of November 22, 2021. URL: <https://conflictoflaws.net/2019/chinas-innovative-internet-courts-and-their-use-of-blockchain-backed-evidence/>.

11. Tashia J. China's Fully Virtual Internet Specialized Courts Look to Expand in Other Areas of Law (2019). URL: <https://www.abajournal.com/magazine/article/china-all-virtual-specialty-internet-courts>.

Морозова Юлия Аскарровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14 декабря 2021 г.

DOI: 10.14529/law220104

INTERNATIONAL COOPERATION OF THE BRICS MEMBER COUNTRIES AS PART OF DIGITALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Yu. A. Morozova

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with the problems of introducing digital litigation in the BRICS countries. The current situation in the world associated with the coronavirus infection has served as an impetus for the active integration of modern technologies. The ongoing changes in the judicial process are fundamentally changing approaches to the administration of justice today. Digital technologies used in the process of protecting rights and legitimate interests have proven their effectiveness and the need for cooperation in this area.

Keywords: *BRICS, criminal justice, artificial intelligence, digital justice, technologies.*

Julia Askarovna Morozova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: girl.juliy@mail.ru.

Received 14 December 2021.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Морозова, Ю. А. Международное сотрудничество стран – участников БРИКС в рамках цифровизации уголовного судопроизводства / Ю. А. Морозова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 30–34. DOI: 10.14529/law220104.

FOR CITATION

Morozova Yu. A. International cooperation of the BRICS member countries as part of digitalization of criminal proceedings. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2022, vol. 22, no. 1, pp. 30–34. (in Russ.) DOI: 10.14529/law220104.
